

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

1959, № 9 (90), с.10-16).

7 И.С.Гуревич, Ук.соч., с.181-187.

8 А.А.Драгунов, Ук.соч., с.56.

9 К этому списку следует прибавить еще некоторые классификаторы, отмеченные Ота Тацуо в танских стихах (см. ук. соч.).

К.Б.Копинг

СОГЛАСОВАНИЕ ГЛАГОЛА В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ

О. В статье "Лексические группы глаголов и субъектно-объектное согласование в тангутском языке"¹ мы выделили три приглагольных служебных слова, а именно $\text{𐰽𐰺𐰍} \text{ nga}^2$, $\text{𐰽𐰺} \text{ na}^2$ и $\text{𐰽𐰺} \text{ ni}^2$, и показали, что все они, являясь по своему происхождению личными местоимениями, в языке исследованных текстов² выполняют одну и ту же функцию - функцию согласования глагола в лице и числе с субъектом, а иногда и с объектом действия ($\text{𐰽𐰺𐰍} \text{ nga}^2$). Согласование глаголов то с субъектом, то с объектом действия мы связывали с принадлежностью глаголов соответственно к непереходным и переходным глаголам.

Однако наша дальнейшая работа показала, что 1) если непереходные глаголы всегда согласуются с субъектом, то переходные - в одних случаях согласуются с объектом, а в других - с агенсом действия, 2) не только $\text{𐰽𐰺𐰍} \text{ nga}^2$, но и $\text{𐰽𐰺} \text{ na}^2$ может согласовывать глагол с объектом действия.

Цель данной статьи - сформулировать правила согласования тангутского глагола, или иначе говоря, правила употребления служебных слов $\text{𐰽𐰺𐰍} \text{ nga}^2$, $\text{𐰽𐰺} \text{ na}^2$ и $\text{𐰽𐰺} \text{ ni}^2$.

I. Непереходные глаголы. При непереходных глаголах (v^{intr}) обычно имеется одно имя - это имя со значением субъекта действия (N^S): $N^S v^{intr}$. (Из-за отсутствия места оформление N^S мы здесь не рассматриваем).

v^{intr} при N^S , выраженном местоимением 3 л. ед./мн.ч., не получает никакого оформления, т.е. имеет нуль согласования (v^{intr}), однако в случае, если N^S выражено местоимением I или 2 л. ед.ч., после глагола могут ставиться служебные слова, соответственно $\text{𐰽𐰺𐰍} \text{ nga}^2$ и $\text{𐰽𐰺} \text{ na}^2$, согласующие глагол в лице с N^S . Если же N^S выражено местоимением I или 2 л. мн.ч., то

𐰚𐰆 ni^2 после глагола согласует его в числе с N^S .

Парадигма спряжения тангутского v^{intr} условно показана нами на восьми русских предложениях, различающихся в выражении N^S (это: местоимения - ед. и мн.ч., 1,2 и 3 лица и существительные - ед. и мн.ч.). После каждого предложения указано то служебное слово или нуль согласования (\emptyset), которое в тангутском соответствует этого типа предложения согласует v^{intr} с N^S :

1. Я умираю 𐰚𐰆 nga^2	4. Мы умираем 𐰚𐰆 ni^2
2. Ты умираешь 𐰚𐰆 na^2	5. Вы умираете 𐰚𐰆 ni
3. Он/она умирает \emptyset	6. Они умирают \emptyset
7. Человек умирает \emptyset	
8. Люди умирают \emptyset	

Как видим, местоимения 3 л. ед./мн.ч. и существительные ед./мн.ч. получают одинаковое (нуль согласования) отражение в v^{intr} . Следует однако отметить, что служебные слова 𐰚𐰆 nga^2 , 𐰚𐰆 na^2 и 𐰚𐰆 ni^2 после v^{intr} факультативны.

2. Переходные глаголы. При переходных глаголах (v^{tr}) возможны два имени - одно со значением агенса действия (N^a), другое - объекта действия (N^o): $N^a N^o v^{tr}$. (Как и в случае с непереходными глаголами, оформление имен здесь не рассматривается).

Мы уже указывали выше, что в исследованных текстах v^{tr} согласуется то с N^a , то с N^o . Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, мы классифицировали тангутский материал следующим образом. Мы различаем: 1) местоимения 1,2,3 лица в обоих числах, 2) существительные ед./мн.ч. Так как в тангутском языке субъект и объект не могут быть выражены одним и тем же лицом (в случае их совпадения используется морфема 𐰚𐰆 in^1 , которая имеет возвратное значение и употребляется независимо от лица), мы заранее изъяли из таблицы те типы предложений, в которых субъект и объект совпадают (полностью или частично, например, "я - меня", "я - вас" и т.п.) за исключением тех случаев, когда субъект и объект выражены местоимением 3 л. ед./мн.ч. или существительным ед./мн.ч., например, "он - его" (не себя, а другого), "слуги - слуг" (не себя, а других) и т.п. Мы получили 56 типов предложений, каждый из которых ниже условно обозначен русским предложением с глаголом "бить". Некоторые типы в нашем материале не встретились, например, № 3 "Я бью вас, № 44 "Слуга бьет нас" и т.д.). Невстретившиеся нам типы в таблице опущены, однако единая нумерация предложений сохранена.

Ниже приводим таблицу типов предложений с v^{tr} . После каждого типа указано то служебное слово или нуль согласования, которое может быть употреблено в тангутском соответствии данного типа, а в предложении подчеркнуто то имя, с которым согласуется v^{tr} :

1. Я бью <u>тебя</u> \mathbb{R}_e na^2	27. Вы бьете <u>меня</u> $\mathbb{K}n\dot{e}$ nga^2
2. Я бью его/ее $\mathbb{K}n\dot{e}$ nga^2	31. Вы бьете слугу $\mathbb{Z}\ddot{e}$ ni^2
5. Я бью слугу $\mathbb{K}n\dot{e}$ nga^2	32. Вы бьете слуг $\mathbb{Z}\ddot{e}$ ni^2
7. Ты бьешь <u>меня</u> $\mathbb{K}n\dot{e}$ nga^2	39. Они бьют слугу \emptyset
8. Ты бьешь его/ее \mathbb{R}_e na^2	40. Они бьют слуг \emptyset
10. Ты бьешь их \mathbb{R}_e na^2	41. Слуга бьет <u>меня</u> $\mathbb{K}n\dot{e}$ nga^2
11. Ты бьешь слугу \mathbb{R}_e na^2	42. Слуга бьет <u>тебя</u> \mathbb{R}_e na^2
12. Ты бьешь слуг \mathbb{R}_e na^2	43. Слуга бьет его/ее \emptyset
14. Он/она бьет <u>тебя</u> \mathbb{R}_e na^2	47. Слуга бьет слугу \emptyset
19. Он/она бьет слугу \emptyset	48. Слуга бьет слуг \emptyset
20. Он/она бьет слуг \emptyset	49. Слуги бьют <u>меня</u> $\mathbb{K}n\dot{e}$ nga^2
21. Мы бьем <u>тебя</u> \mathbb{R}_e na^2	50. Слуги бьют <u>тебя</u> \mathbb{R}_e na^2
24. Мы бьем их $\mathbb{Z}\ddot{e}$ ni^2	54. Слуги бьют их \emptyset
25. Мы бьем слугу $\mathbb{Z}\ddot{e}$ ni^2	55. Слуги бьют слугу \emptyset
26. Мы бьем слуг $\mathbb{Z}\ddot{e}$ ni^2	56. Слуги бьют слуг \emptyset

Исходя из таблицы, можно сформулировать следующие три правила:

1. Глагол никогда не согласуется с местоимением третьего лица ед./мн.ч. и существительным ед./мн.ч.

2. Если в предложении имеется одно местоимение I или 2 л. ед./мн.ч., то глагол согласуется с этим местоимением независимо от его функции в предложении.

3. Если в предложении имеются два местоимения I или 2 л. ед./мн.ч., то глагол согласуется с тем, которое выполняет функцию объекта.

Следует отметить, что, как и при v^{intr} , употребление служебных слов $\mathbb{K}n\dot{e}$ nga^2 , \mathbb{R}_e na^2 и $\mathbb{Z}\ddot{e}$ ni^2 при v^{tr} факультативно.

В заключение раздела о переходных глаголах следует указать на особые условия, усложняющие применение основных правил согласования.

Во-первых, это глаголы давания-отнимания. При этих глаголах, кроме N^a и N^o , обычно бывает еще одно имя - имя со значением адресата действия (N^{adr}): $N^a N^o N^{adr} v^{tr}$.

Если N^{adr} является существительным или местоимением 3 л. ед./мн.ч., то V^{tr} согласуется с N^a . Но если N^{adr} - местоимение I или 2 л. ед.ч., то V^{tr} согласуется с N^{adr} , т.е. N^{adr} приравнивается к N^o других переходных глаголов.

В исследованных нами текстах встретились следующие типы предложений, содержащие глаголы давания-отнимания:

1. Я даю меч тебе ᠮᠡ na^2	6. Ты даешь меч ему/ей ᠮᠡ na^2
2. Я даю меч ему/ей ᠭᠠᠨᠡ nga^2	7. Ты даешь меч им ᠮᠡ na^2
3. Я даю меч им ᠭᠠᠨᠡ nga^2	8. Ты даешь меч слуге ᠮᠡ na^2
4. Я даю меч слугам ᠭᠠᠨᠡ nga^2	9. Ты даешь меч слугам ᠮᠡ na^2
5. Ты даешь меч мне ᠭᠠᠨᠡ nga^2	10. Слуга дает меч слуге \emptyset

Нам не встретились тангутские предложения, в которых при глаголах давания-отнимания в качестве N^o выступали бы местоимения I или 2 л. ед./мн.ч. (например, "отдам тебя врагу"), поэтому мы не знаем, как происходит согласование в подобных случаях.

Во-вторых, если N^o (существительное) имеет при себе притяжательное определение I или 2 л. ед.ч. (например, "слуга бьет моего слугу"), то V^{tr} не получает нуль согласования, как ожидалось бы при N^a и N^o - существительных: такие предложения по согласованию приравниваются к предложениям типа № 49. "Слуга бьет меня", т.е. согласование в них происходит по притяжательному определению к объекту. Нам встретились следующие типы предложений, в которых N^o имеет притяжательное определение I или 2 л. ед.ч.:

1. Слуга бьет моего слугу ᠭᠠᠨᠡ nga^2	4. Вы бьете моих слуг ᠭᠠᠨᠡ nga^2
2. Слуга бьет твоего слугу ᠮᠡ na^2	5. Слуга бьет его слугу \emptyset
3. Мы бьем твоих слуг ᠮᠡ na^2	

Возможно, что значение множественности притяжательного определения также получало отражение в V^{tr} : нам встретилось предложение, которое можно отнести к типу "Вы бьете наших слуг", где после V^{tr} стоит служебное слово ᠰᠢ ni^2 . Однако это пример двусмысленный, так как неизвестно, на множественность чего N^a или N^o указывает служебное слово ᠰᠢ ni^2 .

Следует отметить, что в предложениях с таким притяжательным определением к N^o согласование не всегда идет по притяжательному определению к N^o , иногда V^{tr} может согласовываться и с N^a , т.е. предложения типа "Вы бьете моего слугу" по согласованию могут приравниваться к предложениям типа "Вы бьете слугу".

Однако, как и в других случаях, согласование с притяжательным определением к N° не обязательно.

К сожалению, за отсутствием места мы не можем привести тангутские примеры на выделенные нами типы предложений.

¹ К. Б. Кеплинг. Лексические группы глаголов и субъектно-объектное согласование в тангутском языке. - ПП и ПИКНВ, XI годовичная научная сессия ДО ИВ АН СССР (краткие сообщения и автоаннотации), II, М, 1975, с. 59-64.

² Материалом для данного исследования послужили светские китайские сочинения в тангутском переводе.

Н. И. Носова

О ДВУХ ТИПАХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Глаголы движения, известные своей семантической и синтаксической спецификой, до сих пор не описывались в существующих работах по бирманскому языку. Настоящее сообщение отражает предварительные результаты первой попытки изучения этого важного класса бирманских глаголов.

В термин "глаголы движения" мы вкладываем узкое значение, подразумевая глаголы, обозначающие перемещение тела в пространстве. Таким образом, к глаголам движения не относятся глаголы типа хлоу⁴ "шевелить(ся)", тоун² "дрожать", так как они, передавая значение движения, не предполагают обязательное перемещение тела в пространстве.

Мы не различаем полное и частичное перемещение тела в пространстве. Поэтому глаголы тхайн² "садиться", хлэ¹ "поворачиваться" мы относим к глаголам движения, хотя они, в отличие от глаголов типа пэй³ "бежать", обозначают перемещение в пространстве не всех точек данного тела.

С другой стороны, глаголы типа пэй⁴ "бросать" мы не относим к глаголам движения, поскольку основная семантика этого глагола связана не с самим движением (здесь "лететь" или "падать"), а с его каузацией.